

Выступление Митрополита всей Америки и Канады Тихона на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви

Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Тихон выступил на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 декабря 2017 года.

Ваши Святейшества, Ваши Блаженства,

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
члены Архиерейского Собора Русской Православной Церкви,

Досточтимые гости!

Это большая радость – быть здесь в обществе своих отцов и братьев во Христе, Предстоятелей и представителей Православных Церквей со всего мира, и по приглашению нашего брата Его Святейшества Кирилла, 16-го Патриарха Московского и всея Руси, почтить святителя Тихона, 11-го Патриарха Московского и всея Руси и первого в восстановленном Патриаршестве, годовщину которого мы празднуем на этой неделе.

Я пришел к вам из далеких земель Северной Америки с небольшой делегацией, представляющей Православную Церковь в Америке, чтобы предложить несколько слов этому великому собранию о великом человеке Божием и исповеднике, имя которого я ношу и который является также моим предшественником в Соединенных Штатах и Канаде, где он служил как правящий архиерей Североамериканской епархии с 1898 по 1907 год.

У епископа Тихона было видение Православия в Америке, в которой будущее единой Православной Церкви в Новом Свете включало бы общины с арабскими, греческими и сербскими епископами, возглавляющими эти общины – все в одной Архиепископии, возглавляемой русским православным архиепископом. Есть даже письменное свидетельство о том, что архиепископ Тихон видел будущую автокефальную Православную Церковь в Новом свете. До отъезда из Америки он преуспел в движении к осуществлению этого видения путем таких деяний, как назначение епископа Бруклинского для арабских православных и епископа Аляскинского для исконно аляскинских общин.

С американских миссионерских полей, готовых к жатве, святитель Тихон вернулся в Россию, чтобы войти в мир, где собирались темные тучи и где скоро прольется кровь большевистской революции 1917 года. Восстановление Патриаршества в 1917 году не было просто административным и церковным решением, рожденным исторической необходимостью, а поистине пророческим событием, которое поставило человека великой цельности и святости в положение, которое стало тяжелейшим крестом для него, но и источником единства для его паствы.

Вместе с членами Всероссийского Поместного Собора Патриарх Тихон полностью осознавал реальность преследований: епископов, монахов и священников хватали в облавах, арестовывали, унижали и расстреливали просто за их веру, убивали во время их служебных обязанностей; священник в Ставрополе был застрелен в своем облачении и с крестом в руках; другого священника выволокли из алтаря во время Литургии и застрелили на церковной паперти; еще одного священника убили, когда его дочь молила оставить ему жизнь; его жена просила отдать его тело, и ей отказали; его три сына позднее в тот же день были расстреляны за протест против казни их отца. Когда репортер спросил Патриарха Тихона, что он слышал вокруг России, он ответил: «Я слышал плач».

Через сто лет мы продолжаем слышать плач во всем мире – плач, вызванный разгулом человеческих страстей, ростом религиозного экстремизма, политической поляризацией и моральным смятением, вызванным сердцами, в которых нет Христовой любви. Все это подвергло христиан суровым испытаниям и реальным преследованиям. Но, как и Поместный Собор сто лет назад, мы и сегодня продолжаем обсуждать и осмысливать такие вопросы, как принципы иерархии и демократии, первенство и соборность, богослужебная традиция и обновление, роль женщин в Церкви и тому подобное.

Святитель Тихон был человеком, глубоко укорененным в подлинном опыте Церкви, был твердо убежден в непрестанном действии Духа Святого в жизни Церкви и в долге пастырей Церкви во всем искать срединный евангельский путь. Он стоял перед лицом множества вопросов, которые необходимо было решать, и на него оказывали давление со многих сторон. Возможно, он испытывал те же чувства, что и богослов Владимир Лосский, который позднее, когда разразилась Вторая мировая война, сказал: «В революционерах нет правды, потому что в юношеском желании нового, в стремлении к лучшему будущему, к жизненному порядку, основанному на справедливости, сами они одержимы абстрактными и искусственными теориями, делающими из традиции, основанной на вековом опыте, *tabula rasa*. Но и в консерваторах нет правды, поскольку, будучи полными жизненным опытом, рассудительными и осторожными, умными и скептическими, в своем стремлении любой ценой сохранить древние институты, проверенные историей, они отрицают необходимость обновления, устремленность к лучшему порядку жизни»¹.

Среди жестоких испытаний святитель Тихон, «в чине властителя кротость и мягкость явивый»², стал образом, иконой чрезвычайного смирения и жертвенной любви Иисуса Христа. И сегодня его жизнь и наследие дают нам надежду на то, что наша жажда лучшего образа жизни может быть утолена в Церкви, даже в этом постхристианском и антихристианском мире.

Наблюдая за жизнью и миссией наших Церквей и епархий, каждый из нас да вдохновляется кротостью, смирением и любовью отца нашего во святых Тихона, Патриарха Московского и Просветителя Северной Америки.

Святителю отче Тихоне исповедниче, моли Бога о нас!

¹В.Н. Лосский. Семь дней на дорогах Франции.

²Акафист святителю Тихону, икос 8.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47899/>